

Date Printed: 04/22/2009

JTS Box Number: IFES_67
Tab Number: 78
Document Title: Civic Voice Newsletter
Document Date: 2001
Document Country: Moldova
Document Language:
IFES ID: CE01175

* 9 E 0 9 7 D 6 4 - 7 6 A A - 4 5 F 4 - B 7 D 5 - 6 B F 9 D 4 1 1 C 9 2 4 *

Демократии не растут на деревьях — они начинаются со свободных и справедливых выборов!

Гражданский Голос

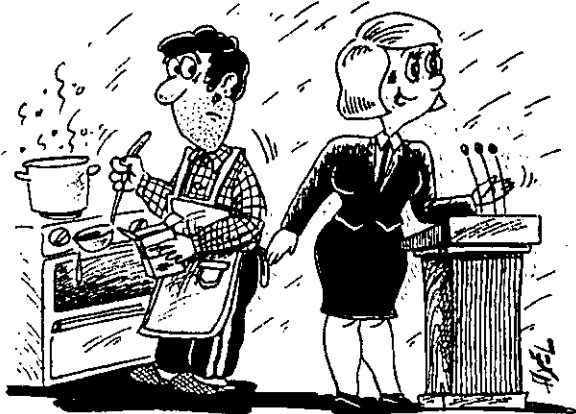
Выпуск 7, №2 (35)

март-апрель 2001

С тех пор как я нахожусь в Молдове, мне часто приходится встречаться со многими политическими лидерами, присутствовать на заседаниях парламента и Центральной избирательной комиссии, участвовать в работе выборной школы при фонде IFES на курсах по подготовке будущих лидеров политических партий. За исключением выборной школы, я заметил, что практически на всех вышеперечисленных встречах отсутствуют женщины — отсутствие, резко бьющее в глаза. Даже в самой выборной школе женщин всё же меньше, чем мужчин. В парламенте всего лишь несколько женщин, и ни одной женщины — партийного лидера, а в ЦИК всего лишь одна женщина — член комиссии.

Действительно, на политической арене Молдовы продолжает сохраняться очень низкий процент участия женщин как на уровне руководства политическими организациями, так и на уровне местных советов, не говоря уже о парламенте. На прошедших выборах были избраны одиннадцать женщин, т.е. всего лишь на две женщины больше, чем на выборах в 1998 году.

В отчёте о прошедших 25 февраля парламентских выборах, подготовленном Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) при ОБСЕ, также отмечается невысокий уровень участия женщин в политической жизни: *Представительство женщин в политической жизни несколько прогрессировало в 1998 году, когда девять женщин были избраны в парламент, состоящий из 101 члена. На выборах 2001 года ситуация немного улучшилась, когда в парламент были избраны уже одиннадцать женщин. Почти 18 % кандидатов были женщины, однако большинство главенствующих мест досталось мужчинам. Одним из десяти независимых кандидатов была женщина. Одна женщина была назначена на должность уездного префекта, и одна женщина из правительства Брагиша была министром юстиции. Представительство женщин в политической жизни несколько возросло на местном уровне, женщины стали получать более влиятельные назначения, растёт число женщин-примаров. Но в целом представительство женщин на центральном и местном уровнях остаётся пока ещё недостаточным. Рекомендации БДИПЧ опубликованы в настоящем номере «Гражданского Голоса», хотя в них и не упоминается факт неудовлетворительного представительства женщин. Мне показалось, что эта проблема не может быть игнорирована. К счастью, представители IFES согласны со мной. Это не тот случай, когда можно сказать: «Ну, ладно, сейчас отмечены некоторые успехи, может быть, в следующий раз будет ещё лучше». Необходимо исследовать и в дальнейшем эту проблему, которая ставит следующие вопросы: Почему женщины недостаточно представлены в парламенте и в остальных органах власти? Почему в Молдове нет женщин — лидеров политических партий? Какие факторы препятствуют представительству женщин на высших уровнях политической жизни? Чем отличается Молдова в этом смысле от остальных стран региона и западных демократий?*

С целью обсуждения данной проблемы и поиска ответов на данные вопросы IFES-Молдова и ABA-CELLI (Американское адвокатское бюро) совместно организуют однодневный семинар. В течение следующего месяца мы организуем ещё одну встречу для подведения итогов семинара, которая состоится в столичном отеле «National» 6 июня текущего года.

Мы считаем, что это очень важная проблема. Если вы работаете в этой области, и считаете, что можете способствовать работе семинара, наши сотрудницы Инна и Маргарета готовы предоставить вам по телефону соответствующую информацию.

Мы уже упоминали о выборной школе IFES для будущих лидеров политических партий, в которой женщины представлены больше, чем где-либо. Может и нам стоит поучиться у молодёжи, посещающей занятия школы, как обеспечить более широкое участие женщин в политической жизни Молдовы на всех уровнях. Если судить по успешным результатам «круглого стола», то семинар обещает быть очень интересным. Будем ждать с нетерпением 6 июня.

Charles Lashan.

Интервью:

Думитру Дьяков,
Председатель
Демократической
партии

(стр.2)

Интервью:

Румен Валчев,
эксперт
Совета Европы,
Воспитательный
центр, г. София

(стр.4)

Игорь Боцан:

РЕФЕРЕНДУМ

(стр. 5)

Александр Т. Кнапп:

ГРАЖДАНСКИЙ
РЕГИСТР КАК
РАБОЧИЙ
ИНСТРУМЕНТ
ПУБЛИЧНОЙ

АДМИНИСТРАЦИИ

(стр. 11)

Информационный
бюллетень

«Единственное, о чём я жалею, это о том, что Владимир Воронин не был избран премьер-министром в соответствующий момент».

Гражданский Голос: *Уважаемый г-н Дьяков, что Вы думаете о последней избирательной кампании и о результатах проведённых выборов? Какие выводы Вы сделали для себя лично?*

Думитру Дьяков: Я думаю, что настоящие выводы мы сделаем только в ближайшие годы. Главный вывод, к которому мы пришли на данный момент, заключается в том, что с моральной и социальной точек зрения, а также с точки зрения политической культуры и обращения партий к избирателям мы живём в очень «специфических» условиях. Мы также очень «специфичны» и в том, что касается восприятия избирателями этого обращения и их ожиданий от политических партий.

Партии демократической ориентации взяли на себя ответственность за всё управление страной за последние десять лет. В нынешнем парламенте практически отсутствуют демократические силы. В нём присутствуют всего лишь две радикальные политические силы, что, безусловно, не способствует развитию и стабилизации социально-экономического положения в Республике Молдова.

Демократическая партия, которую я представляю, взявшая на себя ответственность за почти трёхлетнее управление страной, не располагала всеми необходимыми средствами для решения проблем, с которыми столкнулась Молдова. Сначала у нас было 24 мандата, потом 7 мандатов у нас «отобрали», в итоге наша парламентская фракция осталась с 17 мандатами. Что можно делать, имея всего лишь 17 мандатов? С другой стороны, мы сознательно выдвигали премьер-министра, который был связан с нашей партией, был её представителем, и приняли ряд важнейших решений, необходимых для общества, но трудных с точки зрения их восприятия электоратом. Нам не удалось реализовать многие наши идеи. У нас не было достаточно времени, чтобы доказать жизнеспособность этих идей, которые способствовали бы многостороннему развитию Молдовы. Одной из причин нашего отсутствия в нынешнем парламенте явилась развязанная бывшим президентом борьба за президентскую форму правления, борьба с парламентом как с учредительным институтом власти и с некоторыми конкретными пар-

ламентскими фракциями и политическими партиями. Эта ожесточённая борьба, лишённая каких-либо моральных ограничений, способствовала неадекватному общему представлению о парламенте как об институте законодательной власти и партиях, представленных в нём. В период избирательной кампании против нашей партии были использованы спецслужбы, президентское окружение, правительство и т.д.

ГГ: *Что предпримет Демократическая партия в будущем, чтобы вновь завоевать симпатии избирателей и вернуться в законодательный орган следующего созыва?*

ДД: Важно и для Молдовы, и для её парламента, чтобы в законодательном органе страны были представлены партии, имеющие очень чёткую доктрину. Наша партия – партия социал-демократической направленности, она поддерживает идеи рыночной экономики, европейские демократические ценности и ставит главной целью защиту национальных интересов и возрождение духовных ценностей. Таким образом, мы считаем, что обязаны и в дальнейшем консолидировать нашу партию, привлекать свежие силы, поддерживать надежду людей в то, что ситуация в Молдове постепенно нормализуется, что она станет цивилизованным государством.

ГГ: *Считаете ли Вы, что движению «Plai Natal» удалось выхватить у вас инициативу?*

ДД: Почему именно движению «Plai Natal»? И в «Plai Natal» его члены называют себя социал-демократами, и партия Оазу Нантоя тоже социал-демократическая, и «Furnica» объявила себя социал-демократической, и «Альянс Брагиша» считает себя центристским и разделяет социал-демократическую идею.

Было бы хорошо, чтобы существовала всего лишь одна партия этого политического направления. Мы предложили социал-демократам объединиться в один общий избирательный блок, однако мы живём в Молдове и знаем нравы, царящие в наших партиях. «Plai Natal» является силой, с которой необходимо сотрудничать, однако я не видел с их стороны ответного желания. В каж-

дой из вышеназванных партий есть хорошо подготовленные люди. Жаль, что они не объединились в одну единственную партию.

ГГ: *Владимир Воронин выразил своё сожаление по поводу того, что Демократическая партия не представлена в настоящем законодательном органе. Как Вы поступили бы, если правящие силы предложили бы Вам сотрудничать с ними в делах управления страной?*

ДД: Эта декларация Воронина доказывает, что он понимает, какие партии должны быть представлены в парламенте. Я думаю, что он был искренен, потому что Демократическая партия представляет серьёзную силу, которая работала эффективно в парламенте прошлого созыва, имела хорошо подготовленных людей, настоящих профессионалов. Что касается нашего участия в управлении страной, это всего лишь пущенные кем-то слухи. Мы не представлены в парламенте, не входим в какую-либо коалицию с коммунистами, поэтому не вижу никакого основания для подобных обсуждений о каком-то сотрудничестве. И потом, какова цель подобного соучастия? Создавать благоприятный имидж Партии коммунистов? Или участвовать в делах управления страной ровно столько, сколько захотят этого коммунисты, и чтобы они решали, что делать с нами дальше? Нет смысла. У нас есть своя политическая платформа и идеология, отличающаяся от коммунистической доктрины.

ГГ: *Что Вы думаете о социально-либеральной инициативе? Может ли она способствовать консолидации правых политических сил, или же, наоборот, приведёт к их раздроблению?*

ДД: Авторы этой инициативы, несколько симпатичных, искренних людей, желают, чтобы в Молдове чётко обозначилось политическое направление. Правда, название этой инициативы несколько противоречиво, и я думаю, что эти люди вряд ли смогут создать сильную и независимую партию. На молдавской политической сцене просто появится ещё одна партия, которая попытается вести переговоры с другими партиями о скорейшем слиянии. Вряд ли из этого выйдет что-нибудь серьёзное. Мы присутствовали в качестве наблюдателей на нескольких их обсуждениях. Они высказывались за объединение всех правых. Но мы не относимся к правому политическому крылу. Мы – партия левоцентристского толка, и в дальнейшем предпочитаем оставаться здесь. Нам нет смысла двигаться в сторону правых. Кто тогда останется в левоцентристском секторе, который представляет более 70 % избирателей? Во всяком случае, мы желаем им успеха.

ГГ: *Пожалели ли Вы хоть раз о политическом разрыве с Петру Лучински? Возможно ли в будущем сотрудничество с ним или с политическими силами, которые ему симпатизируют?*

ДД: Я не знаю, что это за политические силы, которые симпатизируют Петру Лучински, и какую партию он смог бы сегодня создать. Я очень сильно жалел о том, что между нами произошёл политический раскол. Я не хотел этого как для себя лично, так и для партии, которую я представляю. Президент Лучински допустил большую ошибку, когда выступил с инициативой о референдуме, которая противоречила нашей позиции по этому вопросу. Он позволил себе поддаться влиянию группы людей, желавших его отдаления от Демократической партии. Всем хорошо известно, чем закончилась эта история. Я абсолютно уверен, что если бы президент Лучински продолжал бы сотрудничать с Демократической партией, мы бы провели президентские выборы ещё в ноябре 2000 года, и он был бы переизбран. Ещё в сентябре 1999 года мы объявили, что поддержим кандидатуру Лучинского на президентских выборах. Я также абсолютно уверен, что ситуация в Молдове была бы совершенно иной, если Лучински не развязал бы борьбу против Демократической партии. К сожалению, в 1998 году, незадолго до парламентских выборов, он создал себе 2-3 партии, направленные против нас. В 1999-2000 г.г. он создал не менее 4-5 партий, на основе которых и был сколочен этот «Альянс Брагиша», из которого, в конце концов, ничего не вышло. И в дальней-

шем ничего не выйдет. С Мореєм, Пляздялэ, Симой нельзя создать серьёзной партии. И чего добился Лучински в результате своей борьбы с нами? И мы не попали в парламент, и он уже не президент Республики Молдова.

ГГ: *Думаете, что и Петру Лучински жалеет об этом?*

ДД: Надеюсь, что да.

ГГ: *Что вы считаете положительным из всего сделанного за период правления партии, руководимой Вами? Жалуете ли Вы о том, что не успели что-то осуществить за это время?*

ДД: Наперекор кампании по дискредитации нашего парламента, Демократической партии и лично Думитру Дьякова в предыдущем законодательном органе были периоды, когда работалось очень продуктивно и качественно. В период 1998-1999 г.г., до отставки правительства Стурзы, парламентское большинство провело и приняло все нормативные акты, которые представляло нам правительство. До того, как часть депутатов была «вырвана» из рядов нашей фракции, а также из фракции Партии возрождения и согласия, мы приняли все нормативные документы, которые обеспечивали социально-политическую атмосферу, благоприятную для дальнейшего финансирования из-за рубежа и финансово-экономической стабильности до конца 2000 года. Потеря членов наших фракций привела к тому, что мы в течение всего 2000 года бились за получение зарубежных кредитов, чтобы только к концу прошлого года получить их. Впервые за последние десять лет наперекор ситуации, создавшейся в парламенте, нам удалось принять Закон о бюджете, утвердить бюджет социального страхования, приватизационные законы и т.д. Их принятие было скоординировано с МВФ и Всемирным банком. И именно Демократическая партия, и лично я (знаю, что это не скромно с моей стороны) сделали всё возможное, чтобы эти документы были приняты. Теперь раздаются голоса, что этого, мол, не следовало делать. Однако мы ставили интересы страны выше своих партийных интересов. Мы знали, что правительство Брагиша будет спекулировать на этом. Мы были силой конструктивной, силой, которая пыталась склонить депутатов к сотрудничеству, несмотря на их различные интересы, будь они крайне правыми или левыми, с президентом Лучински посередине.

Единственное, о чём я сейчас жалею, это о том, что Владимир Воронин не был избран премьер-министром в соответствующий момент. Я пытался

убедить своих коллег по альянсу Снегура и Матея, однако они или не поняли меня, или не были способны понять и не поддержали моё предложение. Таким образом, нам не удалось предоставить коммунистам возможность реализовать свои обещания, данные электорату в период избирательных кампаний.

Если уж зашла речь о коммунистах, они выдвинули на пост-премьер-министра руководителя крупного предприятия, человека достаточно активного, знающего проблемы местного предпринимателя, но, увы, не имеющего опыта в управлении исполнительным органом. К сожалению, фигура премьер-министра не столь важна; сколь отношение фракции коммунистов к некоторым ключевым проблемам и их желание поддержать правительство в его действиях. Сейчас ещё рано прогнозировать результаты действий нового правительства, но ясно одно: его успех будет всецело зависеть как от личной позиции Воронина, так и от позиции фракции коммунистов. Думаю, через несколько месяцев это станет всем ясно.

ГГ: *Чем Вы объясняете тот факт, что в последней предвыборной кампании практически не создавались альянсы и избирательные блоки?*

ДД: Главной причиной было упрямство некоторых политических лидеров. Я лично предложил Нантою примерно за полгода до выборов обсудить возможность создания общего избирательного блока (Демократической и Социал-демократической партий) для участия на выборах и слияния наших партий по окончании выборов. Но Социал-демократическая партия отказалась от нашего предложения. Этому есть много объяснений. Социал-демократическая партия – это партия, которая любит себя, принимая участие в избирательных компаниях. Мы также предложили г-ну Снегуру создание общего избирательного блока. В этот блок должны были войти и Партия демократических сил, и партия Муравского. После нескольких обсуждений Снегур заявил, что его партия будет выступать на выборах самостоятельно. Такова была реальная ситуация, и мы предупреждали Снегура об опасности, потому что надо было учитывать, с одной стороны, психологическое состояние населения, а с другой, – использование административного потенциала «Альянсом Брагиша» и президентом Лучински, а также популизм Партии коммунистов.

ГГ: *Благодарим Вас.*

12 апреля 2001 года, Кишинэу

Гражданский Голос: *Г-н Валчев, как Вы оцениваете ситуацию, в которой находится сегодня неправительственный сектор Болгарии?*

Румен Валчев: Гражданское общество в Болгарии во многих отношениях напоминает молдавское гражданское общество. Это вполне естественно, так как мы жили и развивались в условиях одной и той же системы. Если говорить о том, что гражданское общество в Болгарии ещё очень молодо, то же самое можно сказать и о молдавском гражданском обществе.

Официально в Болгарии зарегистрировано более 7000 общественных объединений, но реально функционируют примерно 700, т.е. всего лишь семь процентов.

Мне нравится термин «гражданское общество», потому что название общественного объединения указывает на тот факт, что целью данной организации является общественное благо (образование, здравоохранение, благотворительность, экология и т.д.). В Болгарии многие общественные объединения предпочитают объединиться в единый фронт, чтобы успешнее решать общие проблемы. Насколько мне известно, эта проблема широко обсуждается и в Молдове. В Болгарии существует объединение фондов и общественных организаций. Оно охватывает не более 10 % болгарских организаций подобного типа (около ста организаций). Это не означает, что они представляют всё гражданское общество, или пытаются так или иначе навязать какую-то политику, обязательную для всех общественных объединений. Гражданское общество в первую очередь является демократическим сообществом организаций. Вот уже полгода в Болгарии функционирует новый закон, который регламентирует деятельность неправительственных организаций (НПО), и, я думаю, люди положительно оценивают усилия общественных объединений.

«Гражданское общество в первую очередь является демократическим сообществом».

В текущем году будет опубликован первый каталог НПО, которые осуществляют общественно-полезную деятельность. Он будет содержать детальную информацию о деятельности неправительственных объединений, о материальных и финансовых ресурсах, используемых ими.

Так же, как и в Молдове, большинство наших НПО концентрировалось раньше в столице страны Софии. Теперь можно заметить, что понемногу НПО появляются и в сельских местностях и начинают сотрудничать с местной властью. Постепенно они приобретают навыки ведения переговоров с благотворителями. Я думаю, что сегодня наше гражданское общество предпочитает держаться подальше от политики. Это в какой-то мере говорит о зрелости общественного сектора. Если, например, НПО хотят сделать что-то полезное для того или иного города, им уже не обязательно объединяться с какой-либо партией, или прибегать к её услугам. К сожалению, ещё очень мало молодёжи вовлечено в деятельность третьего сектора, но хочется надеяться, что со временем ситуация изменится. Так же, как и в Молдове, большинство наших НПО очень бедно. Они выживают практически за счёт грантов, предоставляемых им, как правило, зарубежными фондами и организациями. Пока наша страна не располагает достаточными ресурсами для деятельности НПО. Даже если некоторые министерства и располагают какими-то финансовыми средствами, предназначенными для более успешной деятельности НПО, они распределяются преимущественно по предпочтению, а не на конкурсной основе. Во всяком случае, у нас есть НПО, которые научились писать серьёзные проекты, выиграли и заслужили доверие благотворителей. В этих организациях работают энергичные люди, получившие хорошую профессиональную подготовку.

ГГ: *В какой степени организация или несколько общественных объединений могут представлять всё гражданское общество и выступать от его имени?*

РВ: Очень важно то, что они информируют общественность о состоянии дел в обществе и всегда готовы к открытому диалогу с правительственными структурами. Последние, в свою очередь, начинают осознавать необходимость и важность партнёрских отношений с третьим сектором. В этом случае власти вправе задать следующие вопросы: с кем мы ведём диалог? кто представляет граж-

данское общество? Поэтому я считаю, что вышеупомянутое объединение очень своевременно, оно уже дало некоторые положительные результаты в Болгарии.

ГГ: *В Молдове законодательство отличает взаимную прибыль от публичной. Как обстоят дела в этом отношении в Болгарии?*

РВ: Да, наше законодательство также проводит разграничительную черту между этими понятиями. Это выражено, в частности, в законе об общественных объединениях, который остаётся пока синтетическим законом. Сегодня проблемы, связанные с фискальными льготами для НПО, находятся на стадии обсуждения и анализа. Пока ещё никто не знает, каким будет окончательное решение. Многие предполагают, что эти льготы будут предоставляться в зависимости от конкретного случая. Я не думаю, что это будет хорошо. У нас стоит та же проблема: если предпринимателю захочется оказать общественному объединению финансовую поддержку, государство не предоставит ему никаких фискальных послаблений. Поэтому предприниматели не заинтересованы в поддержке общественного сектора. В этом вопросе наше законодательство ещё отстаёт. Если мы хотим полагаться на собственные ресурсы, ресурсы, которыми располагает наша страна, нам необходимо эффективное законодательство, которое развязало бы нам руки. В противном случае, неправительственные организации будут и впредь расцениваться как некие коммерческие структуры. Поэтому очень важно, чтобы общественность имела как можно более широкий доступ к информации, связанной с деятельностью НПО и её финансовой стороной.

Что касается партнёрских отношений между местной властью и НПО, публичная администрация стала осознавать, что её деятельность будет безуспешной, если она не будет поддержана населением. Эта поддержка не обязательно должна выражаться в одобрительных криках толпы, она должна стать реальным и плодотворным сотрудничеством с организациями гражданского общества. Местная власть убеждается, что сотрудничество с НПО позволит успешнее выполнять свои обязанности и изыскивать необходимые ресурсы.

ГГ: *Благодарим Вас.*

31 марта, Кишинэу

РЕФЕРЕНДУМ

Игорь Боцан

Начиная с лета 1998 года, проблема проведения референдума была одной из самых обсуждаемых в молдавских политических кругах. В последнем годовом отчёте об осуществлении конституционной юрисдикции в 2000 году Конституционный суд (КС) подчеркнул тот факт, что был вынужден использовать значительные человеческие ресурсы и уделить много времени разрешению конфликта между парламентом и президентом. Как известно, причиной конфликта стала инициатива президента о проведении референдума по внесению изменений в Конституцию. Вне всяких сомнений, аргументы обеих сторон – президента, с одной стороны, и парламентских фракций, с другой, – в равной степени выглядели иногда убедительными, а иногда и не очень.

Сейчас, когда положение дел приобрело определённый порядок, проблема организации референдумов заслуживает обсуждения без какого-либо давления, обусловленного политической конъюнктурой. Это кажется целесообразным, так как новая власть хоть и обладает конституционным большинством, объявила о своём намерении проконсультироваться с народом по некоторым вопросам стратегического характера. Поэтому очень важно, чтобы принципиальное решение проблемы не затенило другие проблемы, связанные с процедурой проведения референдумов.

Прежде чем решить, хорошо ли или плохо ли проведение референдумов, следует, как обычно, рассмотреть все аргументы за и *против*, а также проследить эволюцию основных идей, связанных с проблемой референдума. В этом смысле работа *Referendums around the World*, изданная Дэвидом Батлером и Остином Рэнни, может послужить нам в качестве настоящей микроэнциклопедии.

Итак, эксперты утверждают, что референдумы являются по своей сути средством разрешения конфликтных ситуаций. Чаще всего правительственные круги прибегают к организации референдума с целью придания законности некоторым драматическим переменам в политическом курсе страны. Поэтому принято считать, что существуют четыре категории референдумов, призванных:

а) разрешать некоторые проблемы конституционного характера. Этот

вид референдумов проводится обычно вследствие революционных изменений формы правления, когда новым политическим элитам необходимо придать демократический характер отношениям между новым режимом и гражданами;

б) разрешать *территориальные проблемы*. Этот вид референдумов обрёл законность после того, как международное законодательство провозгласило право на самоопределение народов, которое чаще всего влечёт за собой возникновение некоторых территориальных проблем. Подобные проблемы возникают также и в период интеграционных процессов. Так случилось в период распада колониальной системы в некоторых странах после 1945 года, в периоды коллапса СССР и Федеративной Республики Югославия, а также в процессе европейской интеграции;

в) разрешать *некоторые проблемы морального характера*. Подобные проблемы могут возникать и разделять общество тогда, когда старые традиции становятся *жертвой социального темперамента*. Проблемы, связанные с разрешением абортных или разводных, всколыхнули общественное мнение в ряде стран не только с религиозными, но и демократическими традициями. В то же время научный прогресс, особенно в области генной инженерии, всё больше ставит ряд проблем нравственного характера;

г) разрешать некоторые *проблемы, которые возникают спонтанно* в результате сложившейся политической, экономической или социальной конъюнктуры. Этот тип проблем может варьировать от установления некоторых фискальных стандартов до выбора правостороннего или левостороннего движения транспорта, или проблемы перехода к *летнему времени* в целях экономии электроэнергии. Эксперты считают, что государственные руководители прибегают к решению этих проблем путём референдума для того, чтобы уклониться от ответственности, которая могла бы в равной степени создать им *друзей и врагов*.

Несмотря на то, что и теоретики, и практики разделяют общее мнение относительно того, что демократия предполагает суверенитет народа, равные политические права для всех граждан и принятие решения большинством голосов, всё же взгляды на способы осуществления этих прав разделяются на два лагеря, состоящих из адептов *прямой демократии* и адептов *представительной демократии*.

Сторонники *прямой демократии* имели в своих рядах Жан-Жака Руссо и целую плеяду других выдающихся теоретиков. Их основополагающий аргумент заключался в том, что настоящая демократия предполагает исключение любого посредничества в осуществлении и защите гражданских интересов.

По их мнению, любое косвенное решение, принятое именем народа его представителями, в принципе, не может быть полностью демократическим. Существуют два рациональных подхода к осмыслению этих предположений. Согласно первому подходу пожелания и предпочтения граждан, сначала возникшие в воображении, осмысленные, а затем вербально выраженные их представителями, не могут избежать некоторых отклонений. Согласно второму рациональному подходу демократия должна являться не самоцелью, а средством достижения высшей цели, которая заключается в полноценном использовании социогуманитарного потенциала граждан, потенциала, который может проявить себя только путём прямого участия в решении общественных проблем. Таким образом, можно сказать, что для сторонников прямой демократии высшими приоритетами являются: непосредственное участие граждан в политических процессах; преобладание права большинства над меньшинством; быстрый процесс осуществления учредительных изменений с целью удовлетворения интересов большинства.

Адепты *представительной демократии* также имеют в своих рядах таких выдающихся личностей, как Джон Стюарт Милль и Генри Джонс Форд. Их аргументы не менее интересны. Они считают, что осуществление *прямой демократии* выгодно для относительно малочисленных гражданских сообществ, которые могут встречаться *лицом к лицу* в одном и том же месте в одно и то же время для обсуждения своих проблем и принятия решений. Проблема в том, что подобные вещи могут случаться лишь в обществе, в котором имеют возможность участвовать в подобных встречах граждане, не вовлечённые в процесс производства материальных ценностей. Примером может послужить демократическая форма управления в городах-государствах Древней Греции, где прямое и постоянное участие граждан в обсуждении государственных вопросов было обеспечено трудом рабов, производителей материальных благ. С уничтожением рабовладельческого строя перед всеми гражданами встала необходимость так или иначе участвовать в процессе производства благ. Поэтому и возникла необходимость делегирования административного управления лучшим гражданам, избранным на общих выборах, которые должны были представлять их интересы и принимать решения от их имени. Для них основными демократическими приоритетами

являются: стабильность, компромисс, уравновешенный подход к решению проблем, учёт интересов всех групп, оставшихся в меньшинстве, периодические отчёты о выполнении своих обязанностей.

Любопытно то, что недавно в Республике Молдова был воспроизведён виртуальный диалог между адептами двух школ рационального мышления. Правда, этот диалог не был теоретическим; он был порождён нашими политическими реалиями. 4 апреля депутат Ион Морей обратился к главному кандидату на пост президента страны Владимиру Воронину с вопросом: не будет ли лучше, если президент страны даст присягу перед лицом народа, а не перед его представителями и членами ЦК? Последовал чёткий и незамедлительный ответ в виде риторического вопроса: *а как вы представляете себе это в технологическом аспекте?*

Как всегда, теоретики строят свои аргументы на чётких принципах, в то время как практики пытаются адаптировать их к условиям реальности в поисках *срединных решений*. Всё же они избегают говорить о различии принципов, исповедуемых представителями обоих направлений. Они утверждают, что с практической точки зрения можно говорить скорей о необходимости создания *представительных демократий*, в которых референдумы призваны дополнять их, а не заменять, предоставляя гражданам возможность подтвердить или отклонить путём голосования некоторые законопроекты или решения общегосударственного значения. Поэтому назрела необходимость разработки чёткой процедуры, чтобы избежать в дальнейшем всевозможные спекуляции. Адвокаты *прямой демократии* настаивают также на том, чтобы референдумы организовывались на постоянной основе, подчёркивая, что принятые в результате референдумов решения обладают большей законностью и защищённостью от возможного влияния коррупции, шантажа и запугивания, которые являются специфическими чертами процесса принятия политиками кардинальных решений. Из опыта нашей страны известно, что принятие ряда законов или решений важнейшего значения сопровождается громкими скандалами, связанными с фактами коррупции. И всё же сторонники проведения референдумов признают крайнюю необходимость хорошего информирования граждан о предмете обсуждения, по которому им придётся вынести решение.

В свою очередь, противники референдумов утверждают, что законы, раз-

работанные и принятые профессиональными законодателями, являются, бесспорно, качественнее, чем решения, вынесенные народным большинством. Более того, принятые депутатами решения являются более взвешенными, учитывающими интересы групп, находящихся в меньшинстве, так как, по их мнению, референдумы являются инструментом установления *тирании большинства*. Из того же опыта нашей страны известно, что ряд законов, которые привели к разрешению некоторых конфликтных ситуаций, невозможно было бы принять даже путём референдума. Но больше всего противников референдумов беспокоит то, что это подрывает *представительную демократию*. По их мнению, не существует ни одного критерия, на основе которого какая-то проблема могла бы быть решена путём референдума, а другая – парламентским путём. Призывы о придании важности проблемам содержат много относительности. Более того, они ссылаются на *равнодушие* людей. Сколько бы мы ни говорили о *мудрости народа*, мы не можем игнорировать результаты ряда исследований, проведённых в различных странах, где были организованы референдумы и где процент *равнодушных* намного превосходит разницу между голосами *за* и *против*. Это становится очевидным особенно тогда, когда вопросы сформулированы специфически. Таким образом, в рамках так называемых *exit poll* было установлено, что тогда, когда граждане готовы дать *утвердительный* ответ относительно отклонения определённой политики, или *отрицательный* – относительно её утверждения, ошибка в выражении достигает 10 %-20 %. Это происходит потому, что граждане привыкли высказываться *за*, когда ставится вопрос о принятии, и *против*, когда речь идёт об отклонении. Фактически здесь кроются некоторые причины конфликтов между политическими элитами по вопросу о проведении референдумов. Другой причиной конфликта между элитами, который может привести к дестабилизации политической ситуации, является призыв к чувству достоинства граждан или ссылка на их материальные условия в то время, когда формулируются вопросы. Самым замечательным примером в этом смысле может послужить вопрос, сформулированный режимом Пиночета и вынесенный на референдум, проведённый в 1978 году: *Перед лицом международной агрессии, развязанной против нашей родины и её правительства я поддерживаю президента Пиночета в его борьбе за защиту достоинства Рес-*

публики Чили и подтверждаю право республики на учредительные меры в соответствии с её суверенным характером? Не удивительно, что 75% граждан ответили положительно. Убедительным примером служит и такая страна с высоким культурным уровнем, как Германия. Как известно, после 1933 года призывы к гражданам о возрождении чувства достоинства привели к поддержке любой инициативы. В результате, демократическим путём проведения плебисцита была установлена самая изуверская диктатура. Кстати, по мнению экспертов, самым адекватным термином, используемым для принятия решений путём всеобщего голосования, является *плебисцит*, а не *референдум*. Всё же употребляется последний, так как термин *плебисцит* был профанирован в соответствующий период.

Таким образом, можно констатировать, что как аргументы за, так и аргументы *против*, высказанные относительно проведения референдумов, были использованы нашей политической элитой со знанием дела в полемике по вопросу о консультативном и конституционном референдумах 1999 года, которые так и не были проведены после внесения изменений в Конституцию парламентским путём. Другое дело, что этот политический класс не пришёл к общему знаменателю, избрав борьбу до полной победы одной из сторон. В этом смысле очень важно вспомнить, что основным аргументом депутатов в пользу внесения конституционных изменений 5 июля 2000 года было *принятие вызова, брошенного парламенту президентом страны*.

Когда дела принимают такой поворот, трудно решить, кто из конфликтующих сторон прав. С одной стороны, последний проект о внесении изменений в Конституцию, направленный президентом на рассмотрение в Конституционный суд, очень хорошего качества. С другой, президент страны восстановил против себя весь политический класс, когда 4 августа 1999 года был опубликован первый вариант проекта, который оказался неприемлемым для политического класса по многим точкам зрения. Вероятно, было ошибкой, что не были опубликованы и альтернативные варианты проекта, которых было, насколько нам известно, пять или шесть. Общественное мнение довольствовало лишь прочтением первого варианта, а также довольно вялой полемикой между экспертами, которых можно было легко заподозрить в пристрастном отношении. В этой ситуации можно сказать, что решения Конститу-

ционного суда благотворно сказались на разрешении конфликта.

Для сохранения политической стабильности в какой-либо стране является недопустимым то, чтобы инициатива, исходящая от какого-то органа государственной власти, провоцировала конфликты между ветвями власти. Известно, что обычно тогда, когда в демократических обществах возникают конфликты между ветвями власти, выигрывает законодательная власть, так как политическая власть считается единой. Функциональное разделение ветвей власти является принципом, призванным не допускать какие-либо злоупотребления со стороны одной из них в процессе сотрудничества. Когда между президентом и парламентом завязалась борьба, КС выступил в качестве посредника, объясняя это тем, что существуют субъекты, которые могут инициировать проведение референдума (президент, группы депутатов и группы граждан), а с другой стороны, - субъект, обладающий специфическими функциями координирования (парламент, который чаще всего отождествляет себя с волей народа), который имеет исключительное право на объявление референдумов. Всё же КС констатировал, что законодатели не предусмотрели какие-либо юридические последствия в случае, если парламент не объявит в указанный срок о проведении референдума, инициированного гражданами или президентом. Действительно, каковы могут быть юридические последствия в условиях, в которых парламент является коллективным органом, принимающим решения путём голосования, когда депутаты, принимающие участие в нём, в соответствии со ст. 71 Конституции *не несут юридической ответственности за результаты голосования или взгляды, выраженные в исполнении мандата?* С этой точки зрения президент Лучински был прав, когда утверждал, что наша Конституция фактически списана с некоторых стандартных моделей и не во всём взаимосвязана, что оправдывает в какой-то мере его усилия изменить её. Доказательством его правоты послужила нерешительность КС, которую можно заметить, если сравнить его решения #57 от 3.11.99 и #15 от 11.04.00. Можно понять и поведение депутатов, которые предпочли разрубить гордиев узел вместо того, чтобы распутать его. Конечно, так проще, однако судьба тех, кто рубит сплеча, бывает всегда примерно одинакова.

С изменением формы избрания президента и лишением его права инициировать пересмотр Конституции был

разрешён ряд проблем, однако остаётся нерешённой проблема юридических последствий отказа от объявления референдума, инициированного гражданами и президентом, а также ряд более мелких проблем, отмеченных в решении КС #16 от 29.03.01.

Даже если с точки зрения законодательства и процедуры проведения референдумов положение дел прояснится, проблемы, связанные со своевременностью их организации, не исчезнут. Надо признать, что граждане Молдовы так же, как и политический класс, не имеют достаточного опыта в осуществлении демократических прав. В то же время единственная возможность приобрести необходимый опыт заключается в постоянном практиковании дела, которому хочешь научиться. В этом смысле существуют все необходимые условия, и стоит вспомнить, что в таких демократических государствах, как США, Голландия, Япония, Израиль и Индия, не был проведён ни один национальный референдум. И в Молдове законодательство предусматривает организацию местных референдумов, которые могут стать лучшим *полигоном* для изучения правил осуществления *прямой демократии*. К сожалению, местные референдумы сводятся лишь к отзыву примаров и не отражают какую-либо масштабную гражданскую инициативу. И проведение консультативных референдумов на национальном уровне могло бы закрепить навыки осуществления *прямой демократии*, но это дело дорогостоящее. В то же время у потенциальных инициаторов национальных референдумов есть все основания быть озабоченными *равнодушием* граждан, которое согласно результатам консультативного референдума 1999 года было выражено 14 % недействительных голосов (эта цифра соотносится очень тесно с опытом других стран). Итак, надо приложить усилия. Действительно, наш политический класс ещё не готов реагировать на какую-либо неудачу инициированного референдума точно так, как это сделал Шарль де Голль в 1969 году, который добровольно покинул политическую сцену после того, как референдум, инициированный им, не принёс ожидаемого результата. Он воспринял это как вотум недоверия, выраженный его политике.

Центр развития демократии

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и
Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ)
Республика Молдова, парламентские выборы, 25 февраля 2001 года

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ОТЧЁТ (ФРАГМЕНТЫ)

Рекомендации:

Общие положения: Избирательная система должна быть реформирована по части обеспечения более благоприятных условий для представительства национальных меньшинств в парламенте. Этого можно достичь следующим образом: 1) использование выборов механизмов; 2) система избрания независимых кандидатов в парламент должна быть пересмотрена с целью су-

Управление выборами

1) Необходимо создать более простую и прозрачную систему лотереи по установлению порядкового номера, под которым конкуренты на выборах фигурируют в избирательных бюллетенях. Это могло бы заменить существующую систему (Кодекс о выборах, ст. 48), в соответствии с которой конкуренты на выборах получают регистрационный номер в зависимости от времени пода-

бирателей недостающей информацией.

Средства массовой информации

Статья 47 Кодекса о выборах, а также регламенты Координационного совета по аудиовизуальным средствам, регулирующие деятельность информационных средств в период выборных кампаний, должны быть пересмотрены по части предоставления равного доступа конкурентов на выборах к масс-медиа, не ограничивая доступ избирателя к информации.

Процедуры голосования и подсчёта голосов

1) Чтобы обеспечить более качественное проведение тайного голосования, необходимо использовать более толстую и качественную бумагу для изготовления избирательного бюллетеня. В этом случае могут быть также употреблены конверты;

2) Голосование признаётся действительным, если воля избирателя выражена ясно и недвусмысленно. Для того, чтобы обеспечить более точную оценку действительности избирательных бюллетеней, председатели и члены избирательных бюро должны быть проинструктированы как можно лучше;

3) Для обеспечения большей прозрачности процедуры подсчёта голосов, необходимо выставить копию протоколов избирательных бюро и окружных избирательных советов, чтобы общественность имела доступ к информации. Необходимо также раздать всем наблюдателям, представляющим конкурентов на выборах, по одной копии протокола окружного избирательного совета;

4) Для обеспечения большего соответствия результатов подсчёта голосов, необходимо сначала установить общее количество избирательных бюллетеней, находящихся в урне для голосования, а потом уже приступить к подсчёту голосов, отданных за конкурентов на выборах.

ществленного понижения или полной отмены трёхпроцентного национального барьера. Этот барьер значительно снижает шансы независимых кандидатов на избрание в парламент.

Законодательство:

Центральная избирательная комиссия (ЦИК) должна предпринять следующие действия:

1) Соответствующие процедуры по проверке подписных листов в поддержку независимых кандидатов должны быть проведены беспристрастно, точно и прозрачно;

2) Кодекс о выборах должен включать чёткое положение о статусе конкурентов на выборах, борющихся за публичную должность, которые уже занимают одну должность;

3) Необходимо расширить ряд санкций, применяемых за нарушение Кодекса о выборах.

чи заявления. Лотерею следует организовать в конце подачи заявлений о регистрации в присутствии всех конкурентов или их официальных представителей;

2) Кодекс о выборах и инструкции ЦИК должны быть детально пересмотрены по части документов, удостоверяющих личность, гражданство и место жительства, которые предъявляются избирателями для участия в голосовании.

Регистрация избирателей

1) Одним из приоритетов национальных властей должно быть создание нового гражданского регистра, постоянного, централизованного и компьютеризованного, позволяющего быстро вносить текущую информацию;

2) В Кодекс о выборах необходимо включить чёткую процедуру исправления ошибок и заполнения списков из-

Public Welfare Foundation

Public Welfare Foundation (Фонд общественного благосостояния) был основан газетным издателем Чарльзом Эдвардом Марчем. С 1951 года фонд существовал в виде акционерного общества в г. Делавэр, шт. Техас, позже он переезжает в Вашингтон. В 1960 г. Марч обеспечил фонду финансовую поддержку, передав в его владение три газеты: *The Spartanburg Herald & Journal*, *The Tuscaloosa News* и *Gadsden Times*. В 1985 г. эти газеты перешли в собственность компании *New York Times*.

Концепция фонда об общественном благосостоянии достаточно широка. С момента первого ассигнования в 1948 г. и до сегодняшних дней фонд помогает людям преодолевать препятствия, стоящие на пути активного сотрудничества в обществе.

Фонд осуществляет программы, охватывающие следующие направления деятельности:

- Экономическое развитие сообщества;
- Юстиция;
- Социально-уязвимые слои общества (старика, безработная молодёжь и т.д.);
- Окружающая среда;
- Сбор денежных средств в пользу детей из бедных семей г. Вашингтона;
- Здравоохранение;
- Права человека и общемировая безопасность.

Фонд поддерживает организации, предоставляющие услуги социально-уязвимым слоям населения, и способствует непрерывному совершенствованию предоставляемых услуг, удовлетворяющих самые насущные человеческие потребности.

Фонд готов оказывать резонную помощь организациям, разделяющим идеи фонда и выработавшим соответствующий план действий, а также организациям, хорошо подготовленным с профессиональной точки зрения и пользующимся уважением в сообществах, в которых они осуществляют свою деятельность.

Важным фактором, способствующим выделению финансовых средств, являются специфические финансовые потребности организаций. Редко когда ассигнования фонда выступают в качестве простых вложений. Способность организации доказать, что она действительно может принести пользу, независимо от методов осуществления своей деятельности, является ещё одним немаловажным фактором, способствующим предоставлению гранта.

Фонд не имеет никаких географических ограничений. Иногда гранты предоставляются организациям, чьи штаб-квартиры расположены в США. Тем не менее фонд усилил меры по установлению прямых контактов с организациями других стран. Вовлечение местных или региональных сообществ в программы, финансируемые фондом, всегда было и остаётся важнейшим условием достижения положительных результатов.

Фонд обеспечивает общую поддержку и предоставляет гранты организациям, выдвинувшим специфические проекты. Несмотря на то, что большинство грантов предоставляется на срок в один год, фонд принимает заявления о повторном финансировании долгосрочных программ. Многообещающие краткосрочные проекты так же учитываются при предоставлении грантов.

Адрес: Public Welfare Foundation, 1200 U STREET, NW, Washington, DC 20009-4443

Тел.: (202) 965-1800; факс: (202) 265-8851, E-mail: general@publicwelfare.org

Страница в Интернете: www.publicwelfare.org

ФИСКАЛЬНЫЕ ЛЬГОТЫ: ЧТО ХОТИМ И ЧТО ПОЛУЧАЕМ?

Инна Гутюм

Очень трудно прийти к соглашению в том, что касается фискальных льгот, о которых так мечтают неправительственные организации (НПО). На всех встречах представителей гражданского общества отмечается одна из самых острых проблем НПО: крайняя нехватка финансовых средств и отсутствие финансовой поддержки со стороны государства. Действительно, сегодня НПО получают очень незначительную помощь от государства. Среди царящей нищеты очень трудно претендовать на какие-то финансовые послабления и государственную помощь, хотя даже и мизерные суммы, безусловно, могли бы быть использованы эффективно и стали бы хоть каким-то подспорьем на будущее. И всё же, несмотря на невозможность оказания помощи всему неправительственному сектору, государство пошло по пути поддержки тех организаций, которые взяли на себя некоторые обязанности самого государства в области образования, культуры, прав человека или любительского спорта. Выбранный механизм очень широко используется в других странах мира и, как показывает опыт, он оказался очень эффективным, так как государство признало общественно-полезный характер подобных организаций. Сегодня в Молдове предоставление общественно-полезным организациям фискальных льгот выражается в освобождении их от подоходного налога и снижения налога до 7 % за переданную этим организациям благотворительную помощь.

Недовольные малыми льготами, представители НПО приводят в качестве аргумента опыт развитых стран и их усилия по поддержке третьего сектора. Можно много говорить об опыте других стран, которые осознали пользу услуг, предлагаемых НПО всему обществу. Приведём в качестве примера опыт Великобритании. Вся благотворительная помощь, предоставленная общественно-полезным организациям, освобождается от налогов. Начиная с апреля 2000 года, вошло в силу освобождение от налога на прибыль, полученную в результате мелкой коммерческой деятельности. Более того, налоговые концессии и освобождение от НДС были предоставлены за создание благотворительных фондов, реализацию и рекламирование мероприятий, связанных с оказанием благотворительной помощи. Налоговый минимум в 250 фунтов на благотворительность был аннулирован, новые фискальные льготы были предоставлены за благотворительную помощь в виде акций, ценных бумаг, а также в виде телефонных разговоров и пользования Интернетом.

Нам крайне необходимо использование подобной практики по поддержке общественно-полезных организаций. В США, например, с момента регистрации неправительственных организаций государство автоматически берёт их под свою защиту, независимо от рода их деятель-

ности, будь она взаимоприбыльной или общественно-полезной. Проследим, каковы всё же предпосылки создания благоприятной почвы для деятельности НПО. Марк Сегал выделяет некоторые из них: законодатели должны знать, с какими проблемами сталкивается третий сектор; необходимость благоприятной модели государственного управления в данной стране; стабильное финансовое положение; давление со стороны предпринимательского сектора, международное влияние; но, прежде всего, доверие к НПО со стороны общества, их лицо, степень прозрачности их деятельности, эффективность системы контроля т.д. Что касается выполнения вышеперечисленных требований, к сожалению, нам нечем особенно похвастать.

Для того, чтобы улучшить ситуацию, сами НПО, эксперты, благотворители и другие заинтересованные стороны должны объединить свои усилия по ознакомлению законодателей и чиновников с проблемами третьего сектора. Необходимо тщательно изучить программы общественно-полезной деятельности НПО, степень их благотворного влияния, стоимость и эффективность мероприятий. Объединения граждан, получившие ста-

тус неправительственных организаций, обязаны соблюдать принцип прозрачности посредством опубликования ежегодных отчётов, ознакомления общественности с результатами своей деятельности в прессе или в своих информационных бюллетенях, представления благотворителей, способствовавших более успешной деятельности данной организации. Всё это неизбежно приведёт к положительному отзыву общества о значении НПО. Только тогда можно приступить к внедрению международной практики оказания поддержки третьему сектору. Поэтому НПО должны объединить все свои усилия по реализации этих инициатив на государственном уровне.

Чтобы ближе ознакомиться с международной практикой, предлагаем вниманию читателя фрагменты Декларации о налогообложении НПО, с которой выступила *Europhil Trust*, европейская организация, занимающаяся проблемами ревизализации и налогообложения НПО в Центральной и Восточной Европе. Полный текст Декларации опубликован в последнем номере SEAL (Социальная экономика и право), издаваемом Европейским фондовым центром.

Барбадосская Декларация о налогообложении неправительственных и некоммерческих организаций

Учитывая тот факт, что фискальное законодательство, регулирующее деятельность НПО, намного отстаёт от законодательства, регламентирующего деятельность государственного и частного секторов, международное сообщество НПО вправе потребовать быстрого внесения изменений в данное законодательство с целью его усовершенствования.

Мы подписываемся под следующим:

- Неправительственные и некоммерческие организации являются демократическими и самостоятельными органами гражданского общества, которые борются на местном, национальном, региональном уровнях за осуществление общественно-полезных целей, посвящая этому добровольно свой труд, время, талант и материальные ресурсы. Эти организации не зависят от государства и не ставят целью распределение прибыли.
- НПО осуществляют свою деятельность совместно с правительством, международными организациями и предпринимательским сектором.
- В деятельности НПО отстаиваются основные права человека, право на собрание и свободу слова, которые должны соблюдаться всеми государствами и международным сообществом.
- Во многих странах законодательство выработало разумную фискальную политику и создало благоприятные условия для осуществления общественно-полезной деятельности НПО, что позволило привлечь к сотрудничеству благотворителей и предпринимателей. Выражаем надежду, что подобная практика будет отражена в законодательстве других стран.
- Для получения фискальных льгот НПО и их пользователи должны гарантировать прозрачность своей деятельности благотворителям, своим членам, правительству и обществу, сотрудничать, а не противостоять, учитывая право правительства и налогоплательщиков знать, как расходуются деньги за счёт предоставленных фискальных льгот.
- НПО должны соблюдать принцип качественного управления, что предполагает выполнение следующих условий:
 - а) руководящий совет должен взять на себя всю ответственность, независимо от влияния извне;
 - б) НПО должны принять этический кодекс по моделям, рассмотренным на Всемирной конференции гражданского общества в Монреале в 1999 году;
 - в) НПО должны осознать ценность тренингов как метода профессионального совершенствования служащих, работников и добровольцев;
 - г) НПО должны выработать стандарты и методы оценки результатов своей деятельности, использовать передовую практику гражданского общества. Эти стандарты должны быть самого высокого качества, чтобы соответствовать требованиям и благотворителей, и контрольных органов. Стоимость мероприятий по самооценке должна входить в расходы, предусмотренные в программах и проектах.
- Правительства и международные организации должны:
 - а) избегать навязывания НПО излишнего контроля и бумаготворчества;
 - б) следить за тем, чтобы контрольные органы проверяли соблюдение НПО требований по отчётности и прозрачности, а также воздерживаться от собственной оценки деятельности НПО.

ГРАЖДАНСКИЙ РЕГИСТР КАК РАБОЧИЙ ИНСТРУМЕНТ ПУБЛИЧНОЙ АДМИНИСТРАЦИИ

Александр Т. Кнапп

В большинстве современных государств население, картотека и личные регистры берутся на учёт в государственных бюро, что предусматривается в многочисленных законах, регулирующих процесс администрирования, совершенствования и распределения данных. Например, списки избирателей (в письменном виде) часто хранятся и пополняются новыми данными в децентрализованных бюро по всей стране, в то время как фискальные регистры занесены в столичный компьютер, в котором содержится централизованная база данных.

В других странах эти базы данных хранятся в одном специальном месте наряду со всей существенной информацией о гражданах, а также специфической информацией, необходимой для любого правительственного агентства или бюро. Обычно правительственные агентства и бюро заботятся о том, чтобы регистры постоянно велись с учётом поступления новой информации. Этот «гражданский регистр» является формой координированного, постоянно и централизованного хранения важных данных о населении, видом деятельности, осуществлённой правительственными агентствами или публичной администрацией, которые имеют на это все полномочия.

Управление базой данных в Швеции

Швеция располагает одной из самых передовых систем гражданских регистров, чьи корни можно обнаружить ещё в церковных регистрах, хранящих данные ещё с 1571 года. Регистры, содержащие сведения о гражданах, были объявлены официальным документом в 1686 году на основе национальной королевской директивы, согласно которой церковноприходские служители были обучены соответствующим образом. Этот процесс был значительно усовершенствован через триста лет в 1946 году, когда был установлен личный унифицированный номер удостоверения личности. Данные были компьютеризированы в 1960 году и реорганизованы в настоящем виде в 1991 году при помощи 131 муниципального фискального бюро.

Следовательно, посредством единственного административного инструмента правительство и публичная администрация Швеции может контролировать и администрировать регистры, в чьих данных нуждаются многие агент-

ства и службы. К ним относятся: Национальный фискальный регистр, Органы внутренних дел, Центральное бюро данных о собственности, Национальный дорожно-транспортный департамент, Шведская статистическая служба, Шведский регистр населения и адресов, Национальный департамент служб, Шведский иммиграционный комитет, Национальный департамент морской навигации, Шведская церковь.

Преимущества

Очевидно, что данный тип регистра имеет больше преимуществ по сравнению с децентрализованными системами сбора и администрирования данных. Во-первых, данная система позволяет легче актуализировать базу данных и предоставлять их агентствам и бюро, нуждающимся в них. Современные телекоммуникационные технологии позволяют актуализировать на национальном уровне базу данных, системы управления данными, а также контролировать поступление информации, которая должна быть предоставлена определённому агентству или бюро. Во-вторых, затраты средств и времени на процесс сбора данных значительно сокращены по всему спектру правительственных служб, занимающихся сбором информации о населении. Согласно данным Шведского фискального инспектората в 1975 году затраты, связанные с оформлением одной выписки из регистра, сокращены на 75 % после введения гражданского регистра, а время оформления данной выписки также сократилось на 30 %. В-третьих, оформление регулярных и специальных данных, охватывающих многостороннюю информацию (выписки данных о переписи населения, списки избирателей, регистры о недвижимости и т.д.), может быть намного ускоренным и облегчённым, чем комбинирование нескольких различных и независимых информационных источников. Вышеупомянутое оформление информации позволяет предоставлять более актуальные сведения в период предвыборной кампании, а также данные о природных катаклизмах или различного рода анализы и социальные исследования.

Так как гражданский регистр часто создаётся на основе существующих источников и систем управления базой данных, централизация и реорганизация предполагает стандартизацию, актуализацию и пересмотр данных, что позво-

ляет улучшить каждый индивидуальный подраздел информации.

Недостатки

В настоящее время гражданские регистры ещё далеки от совершенства, поэтому надо учитывать и их недостатки.

Во-первых, создание гражданского регистра – чрезвычайно дорогостоящее предприятие. Оно требует особой концептуализации, охватывающей преимущественно административные и бюджетные аспекты, что позволит высшим правительственным властям убедиться в эффективности работы и стандартизации информации. Часто это осуществляется посредством самых различных форм и средств, как, например, магнитная плёнка, картотеки, каталоги. Всё это требует тщательного отбора и приведения к единому компьютерному стандарту.

Во-вторых, страна должна обладать соответствующей технологической инфраструктурой, чтобы соответствовать требованиям современной системы. Сбор информации и пункты доступа к информации должны быть распространены вдоль и поперёк страны в зависимости от плотности населения. Кто-то должен иметь и способность, и полномочия актуализировать и синхронизировать базу данных по всей сети, а также обеспечивать функционирование достаточного числа вспомогательных систем, которые, в свою очередь, смогли бы обеспечивать продолжительность услуг.

С созданием регистра, обладающего широкой гаммой точек доступа к информационным блокам, существуют опасения, что базы данных не будут сохранены, готовы к доступу и актуализированы так, как следует. Так как многочисленные агентства и вспомогательные службы зависят от того, в какой степени централизована база данных, касающаяся гражданина, кто-то должен постоянно проверять их точность и целостность. Подавление подобной базы данных или внесение в неё некоторых ошибочных изменений может привести к плачевным результатам длительного действия, сказывающимся на жизни и благосостоянии гражданина.

Однако никто не может компрометировать доверие общественности к гражданскому регистру. Так как гражданский регистр является важным источником информации, необходимым для составления списков избирателей, статисти-

ческих данных о населении (в частности, для многочисленных видов правительственных служб) и анализа политической и социальной стабильности, скептицизм по отношению к целостности и точности информации, внесённой в гражданский регистр, неизбежно распространится и на учреждения, которые строят на ней свою деятельность.

Планирование и интеграция

Безусловно, планирование и создание гражданского регистра, включающего как сбор информации от индивидов и существующих публичных агентств, так и создание технологической инфраструктуры и системы базы данных, представляет геркулесову задачу. Планирование осуществляется труднее всего. Все данные об агентствах должны быть включены в процесс выработки и стандартизации. Окончательный результат должен охватывать всю информацию. Также необходимо создать или развить необходимые компьютерные программы. Более того, система должна включать процедуры по защите информации. Наряду с этим всё это предполагает разворачивание в прессе воспитательной кампании и организацию специализированных курсов обучения для общественности. Население страны должно быть проинформировано относительно требований регистрации и самого процесса регистрации. В то же время она должна быть обеспечена данными, собранными от населения, и сохранена конфиденциально и управляема в соответствии со строгими правилами. Перед выпуском гражданского регистра государственные служащие, которым пред-

стоит пользоваться новой системой, должны быть хорошо проинструктированы.

Защита информации

Не менее важными являются административные проверки доступа к информации, осуществляемые правительственными агентствами, органами внутренних дел и судебными инстанциями. В капиталистических странах с высоким уровнем технологической культуры централизованное хранение данных исключает неправильное или тенденциозное использование информации в коммерческих целях.

Защита информации может иметь несколько форм. Прежде всего, речь идёт об ограничениях на некоторые виды данных, собираемых от индивидов, а также на способ их отбора или связывания с другой информацией. Например, некоторые страны централизуют базы данных в специальных компьютерах, и доступ к ним может быть возможен лишь с разрешения судебной инстанции. В случае наличия магнитных технологий для обеспечения прозрачности вся электронная информация печатается на оборотной стороне каталогов. Другим видом защиты систем гражданского регистра является доступ к информации. Большинство правительственных агентств нуждается в использовании лишь общей информации, удостоверяющей личности граждан или резидентов. Министерства или департаменты не очень-то нуждаются в специфической информации, которая необходима другим поставщикам услуг. Например, транспортные агентства нуждаются

ся в информации, связанной с именем индивида, его адресом, водительскими правами и данными о машине. Зато им запрещается доступ к информации, связанной, например, с земельной собственностью, состоянием здоровья или социальным статусом, несмотря на то, что эта информация включена в общую базу данных.

Машинный бор (Deus ex Machina)

По мере того как страны становятся более зависимыми от управления индивидуальной информацией, и ожидания, связанные с «гражданами-клиентами» неуклонно возрастают, всё больше правительств начинают осознавать необходимость централизованной регистрации при возрастающем в нашу эпоху объёме информации. Вместе с тем гражданский регистр, как и регистрационные записи и пометки, написанные от руки, остаются нейтральным рабочим инструментом, не обладающим никакими чудодейственными положительными или отрицательными свойствами. Как любой другой инструмент, он может быть использован неправильно, или, наоборот, может заставить правительства, управляющие его потенциалом, вернуться к выполнению основного требования народного мандата – ответственности за власть, которой руководством было наделено гражданами, которым оно должно служить.

(Настоящий текст является переводом статьи *The Civil Registry as a Tool of Public Administration*, журнал *Elections Today*, 2000 г., вып. 9, № 2.)

ОПРОСЫ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ И ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ КАМПАНИИ В США

Ф. Кристофер Артертон

В последние три десятилетия в Америке опросы общественного мнения стали основным инструментом исследования в области разработки стратегии проведения выборной кампании. С точки зрения кандидатов на какой-либо государственный пост избирательные кампании в большинстве случаев строятся на умении общаться с самыми различными аудиториями. Кандидаты должны приложить всё своё умение, чтобы их обращение было одобрено товарищами по партии, спонсорами, сторонниками, волонтерами, журналистами и, конечно, избирателями. В конце концов, все мероприятия, связанные с проведением кампании, являются второстепенными по сравнению с усилиями кандидата установить хороший контакт с электоратом. Поэтому совсем не удивителен тот факт, что большая часть ресурсов, выделенных на проведение избирательной кампании, направлена на это общение, имеющее двойную задачу: организация политической рекламы и проведение общественных опросов.

Главные элементы стратегии заключаются в ответах на два простых вопроса: какова публика, которую должна затронуть кампания? с каким обращением надо выступать перед избирателями? Опросы являются очень существенным инструментом, дающим ответы на эти вопросы.

Изучение отношения избирателей

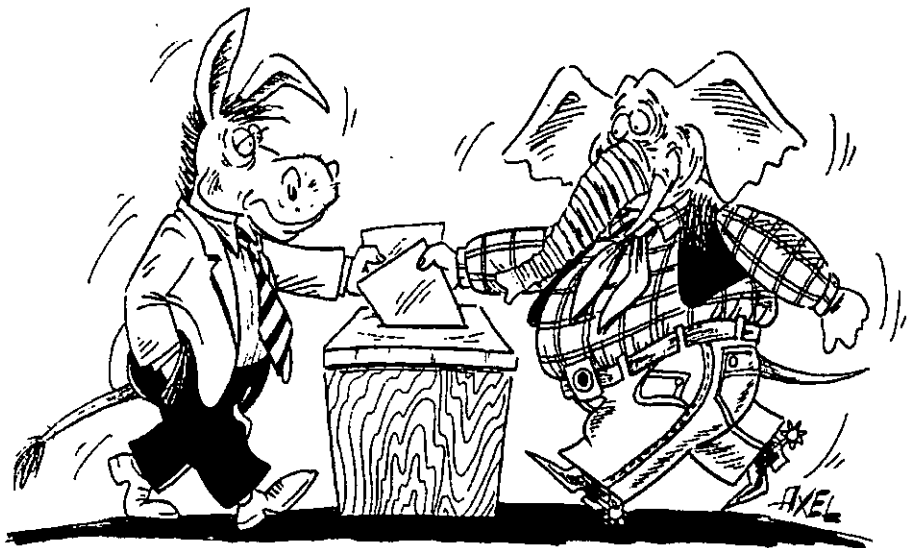
В целом самым распространённым методом является «секционный» зондаж, с помощью которого фирма, занимающаяся проведением опросов и ангажированная на период предвыборной кампании, обзванивает по телефону значительное число граждан и задаёт им несколько стандартных вопросов. Опыт подсказывает, что если граждане отобраны случайно, и их достаточно много, их ответы не будут сильно отличаться от ответов всех избирателей. Также очень важно, чтобы подобный зондаж был завершён до каких-либо новых важных событий, способствующих изменению взглядов

опрошенных, поэтому большая часть опросов проводится с интервалом в три-четыре дня. Это означает, что нужно ангажировать большое число интервьюеров – платных или добровольных, – чтобы можно было контактировать с несколькими сотнями респондентов каждый вечер между 17.00 и 22.00 часами. Всем потенциальным избирателям задаются одни и те же вопросы. Любопытно то, что большинство фирм, специализирующихся на проведении опросов в период избирательных кампаний, не выбирают определённый участок, руководствуясь сравнительным принципом в определении взглядов граждан с правом голосования. Как хорошо известно, в США большое число граждан, обладающих этим правом, не является к урнам в день голосования. Организаторы выборных кампаний уже научены горьким опытом, что целесообразней концентрировать свои усилия на «потенциальных избирателях». Следовательно, первые вопросы задаются с целью выяснения о возможном участии или неучастии интервьюируемого в голосовании. Граждан, которые дали понять, что не примут участие в голосовании, интервьюеры вежливо благодарят и обращаются по телефону с тем же вопросом к другим гражданам. Таким образом, стратегия коммуникации в кампании строится прежде всего вокруг интересов потенциальных избирателей, и очень редко прилагают-

ся усилия по привлечению к голосованию тех, кто почти никогда не голосовал и не стремился к этому.

После установления числа потенциальных избирателей первой задачей зондажа является распределение их на три группы: убеждённых сторонников кандидата, убеждённых противников кандидата и колеблющихся. В дальнейшем основной принцип американских выборных кампаний может быть сведён к трём простым правилам: 1) консолидация поддержки; 2) игнорирование поддержки соперника; 3) концентрация внимания на колеблющихся. Иными словами, в США в избирательных кампаниях большая часть усилий направлена на те 20% - 30% избирателей, которые могут перейти из лагеря сторонников демократов в республиканский, и наоборот.

Хотя большинство кандидатов интересуется тем, кто из них пользуется наибольшей популярностью среди избирателей, польза «секционного» опроса состоит не только в выяснении соотношения сил. Для кампании важна не только точная оценка мнений избирателей, но и выяснение возможности их изменения или сохранения. Термин «секционный» объясняется различиями между группами граждан; техника опроса состоит в регистрации мнений различных «подсекций», которые дифференцируют массу избирателей. Если, например, возникают различия, связанные с полом относитель-

но того, как избиратели оценивают выборы, опрос позволит оценить соотношение различных взглядов. Если организаторы кампании пришли к заключению, что из всех тех, кто принял твёрдое решение, за кого голосовать, большинство является представителями мужского пола, все усилия будут сконцентрированы на колеблющихся мужчинах, потому что, вероятно, их будет легче всего привлечь на свою сторону.

Выработка адекватных обращений

Задавая избирателям многочисленные вопросы об их предпочтениях общественного характера, политический зондаж также предоставляет кандидатам информацию о том, с каким обращением они должны выступить перед группами колеблющихся избирателей. К концу предвыборного соревнования, например, возможно, что колеблющиеся – это те, которые настроены наиболее цинично по отношению к выборной политике. Подобный результат может заставить кандидата атаковать своего соперника за его слабую позицию или за какое-то действие, которое можно интерпретировать как отставание каких-то групповых интересов в ущерб сообществу.

Естественно, процесс осмысления политических обращений, которые могут повлиять на переход групп критически настроенных избирателей в противоположный лагерь, основывается на статистических методах; ответы сторонников, оппонентов и колеблющихся анализируются для того, чтобы установить, насколько крепка связь между поддержкой одного кандидата и взглядами на вопросы, представляющие публичный интерес. Тесная связь между этими двумя важными факторами указывает на то, что перевес в пользу определённого кандидата может быть «импульсирован» сферой его занятий. Другие ответы на вопросы, заданные интервьюируемым, могут помочь кандидатам выработать своё обращение, адекватное взглядам группы граждан, перед которыми им предстоит выступить. С этой целью избирателям задаются примерно следующие вопросы: какие радиостанции они слушают? в каких организациях состоят? какие телевизионные программы смотрят? какие газеты обычно читают?

Разработка опроса

Опросы являются не только наукой, но и искусством. Составление представительского участка, разработка вопросника, применение на территории инструмента исследования и анализ полученных результатов является настоящей наукой, призванной изучать общественное мнение. Все эти аспекты основываются на хорошо разработанных и проверенных техниках. Искусство зондажа заключается в умении составлять вопросы. Их формулирование часто может существенно повлиять на результат. Возьмём для сравнения, например, два разных вопроса: «Вы высказываетесь в пользу отправки американского военного контингента в Косово с целью обеспечения соблюдения мирных соглашений?» и «Вы высказываетесь в пользу плана президента Билла Клинтона об отправке американского военного контингента в Косово с целью обеспечения соблюдения мирных соглашений?». Не удивительно, что ответы американских избирателей могут быть совершенно противоположными; простая ассоциация с Биллом Клинтонem непременно повлияет на взгляды за и против. Организаторы опроса должны хорошо подумать, как сформулировать вопрос, чтобы он был наиболее приемлемым.

Обычно в то время, когда зондажи используются для выработки какой-то стратегии, консультанты стараются сформулировать чёткие и беспристрастные вопросы для того, чтобы получить объективную картину соотношения различных точек зрения. Однако в последнее время в период избирательных кампаний организаторы всё чаще прибегают к постановке так называемых тенденциозных вопросов, чтобы протестировать некоторые специфические аспекты выборной кампании. От избирателей преднамеренно требуется незамедлительный ответ. Возьмём, например, вопрос: «Если бы вы знали, что один из этих кандидатов проголосовал за сокращение социальной помощи для бедных, это укрепилло или ослабило бы ваше желание проголосовать за него?» Если результаты опроса покажут, что колеблющиеся избиратели отстают, получив подобную информацию об одном из кандидатов, очень возможно, что спонсор опроса сформулировал подобный

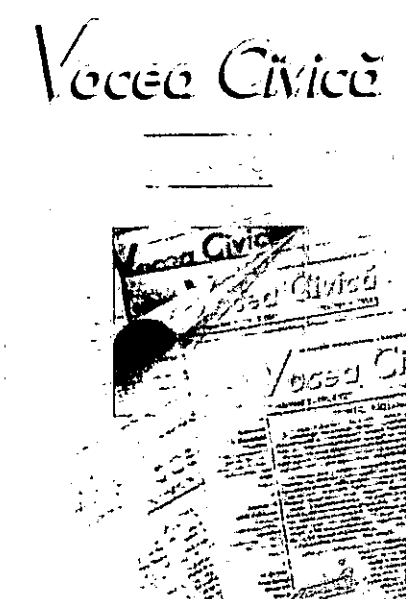
вопрос для того, чтобы атаковать данного кандидата.

Иногда подобная техника заходит слишком далеко, когда некоторые беззастенчивые кандидаты проводят опросы лишь с целью распространения информации, неблагоприятной для их конкурентов. Даже в том случае, когда трудно доказать злонамеренные действия некоторых кандидатов, Американская ассоциация политических консультантов осудила «тенденциозные опросы», квалифицировав их как безнравственными. Тем не менее колкие вопросы в разумных пределах всё же включаются в большинство зондажей для тестирования возможных политических обращений.

В последнее время для того, чтобы выработать обращения в период выборной кампании, организаторы политических опросов всё чаще комбинируют результаты опроса, проведённого среди некоторых определённых групп избирателей, с анализами ответов, собранных на представительских участках. В рамках проведения опроса мнения среди одной группы интервьюеры, предварительно опросив по телефону случайное число избирателей, приглашают их на коллективное обсуждение в какой-то вечер. С помощью подобных встреч, в которых участвуют от 8 до 15 избирателей, организаторы опроса могут получить качественное представление о том, как мыслят граждане. Очень часто групповые обсуждения способствуют более детальной интерпретации результатов опроса. Знание того, как избиратели приходят к определённому решению, может быть таким же важным, как и количественное распределение мнений, полученных в результате проведения зондажа.

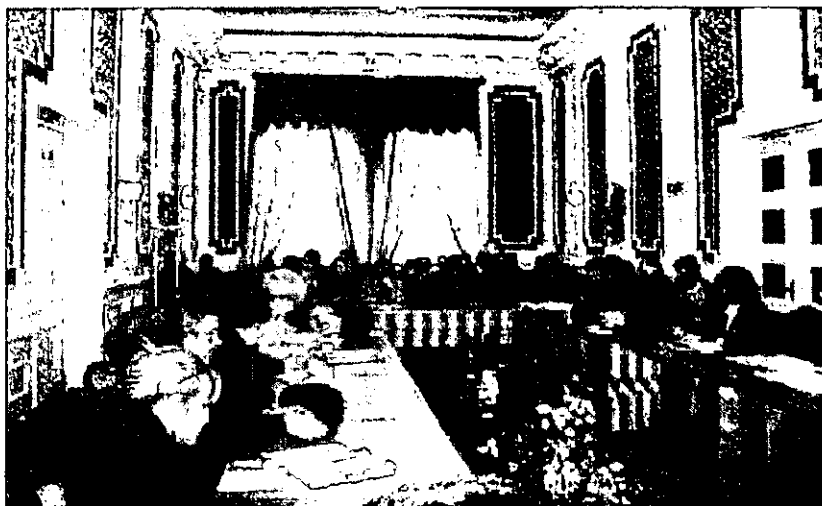
Опросные группы могут предоставить организаторам зондажа, формулирующим определённые вопросы, информацию об образе мышления граждан, которая способна максимально повлиять на выработку политического обращения к избирателям в период выборной кампании.

(Настоящий текст воспроизводит некоторые фрагменты из брошюры «Соединённые штаты, выборы 2000 года». Все права принадлежат издателям.)

В начале апреля текущего года вышла в свет книга «*Vocea Civică – Digest*», изданная фондом IFES-Молдова. Она включает самые значительные материалы, опубликованные на протяжении всех лет деятельности филиала IFES в Молдове в информационном бюллетене «*Vocea Civică*», которые посвящены публичным политическим направлениям, неправительственному сектору, информационным средствам, публичной администрации, интеграции в европейские структуры. В книге также помещены передовые статьи предыдущего и нынешнего директоров IFES-Молдова Дорина Тудорана и Чарльза Лашэма, анализы и исследования выборных процессов и т.д. Это издание адресовано представителям неправительственного сектора, масс-медиа, политическим лидерам, депутатам парламента и т.д. Желающие получить книгу могут обратиться в бюро IFES - Молдова.

- В мае-апреле IFES-Молдова и Фонд социальных инвестиций (ФСИ) провели в уездах Унгень, Кахул и Сорока ряд семинаров на тему: «Предоставление статуса общественно-полезной организации». В работе семинаров приняли участие представители более 120 зарегистрированных и незарегистрированных неправительственных организаций (НПО), примары, а также эксперты ФСИ.
- В марте-апреле IFES-Молдова организовал восемь занятий в рамках Выборной школы, организованных для представителей молодёжного крыла политических партий. На занятиях были обсуждены результаты последних парламентских выборов, поствыборная эволюция событий в Молдове, формирование неправительственных и парламентских учреждений, принципы политических доктрин, правительственные политические стратегии использования человеческих ресурсов.
- 12 марта IFES-Молдова и Сертификационная комиссия организовали «круглый стол», в рамках которого были обсуждены возможности совершенствования деятельности комиссии, а также критерии сертификации.
- 29-30 марта координаторы программ IFES-Молдова Игорь Боцан и Маргарета Мэмэлиг приняли участие в работе международной конференции «Неправительственные организации – фактор развития местной демократии», организованной Советом Европы и PNUD. На конференции были представлены доклады, посвящённые роли НПО в обеспечении межмуниципального и международного сотрудничества.

На снимке: Семинар на тему: «Предоставление статуса общественно-полезной организации». Унгень, 1 марта 2001.

- 10-11 апреля главный координатор программ IFES-Молдова Игорь Боцан принял участие в рабочих заседаниях Сертификационной комиссии при Министерстве юстиции, на которых были обсуждены заявления о получении статуса общественно-полезной организации, представленные 20 местными НПО.
- 12 апреля IFES-Молдова и Юридическое управление парламента организовали «круглый стол», в рамках которого были обсуждены инициативы и предложения по изменению Кодекса о выборах.
- 18 апреля IFES-Молдова и бюро ABA/CELLI (Американское бюро адвокатов) в Молдове организовали «круглый стол» на тему: «Участие женщин в политической жизни Республики Молдова». На встрече были обсуждены организационные аспекты проведения национальной конференции на ту же тему, намеченной на 6 июня 2001 года. В рамках «круглого стола» лидеры неправительственных организаций, бывшие депутаты и представители политических партий обсудили причины неудовлетворительного представительства женщин в политических и административных структурах государства.

АССОЦИАЦИЯ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ МОЛДОВЫ (АСММ)

Ассоциация студентов-медиков Молдовы (АСММ) является независимой, неправительственной и неприбыльной организацией. Она была основана 5 июля 1995 года пятьюдесятью учредителями – студентами-медиками, а 7 августа 1995 года она была зарегистрирована в Министерстве юстиции Республики Молдова.

Гражданский Голос

Выпуск 7, № 2 (35) март-апрель 2001

Идея публикации принадлежит

Дорину Тудорану

Издатель

IFES-Молдова

Ул. Джордже Менюк, № 3
MD2009 Кишинэу, Молдова

Тел.: 733255; тел./факс: 731477

E-mail: office@ifes.md

http://www.ifes.md

IFES-Молдова

Директор

Чарльз Лашэм

Главный координатор
программ

Игорь Бодан

Административно-
финансовый координатор

Тамара Китороагэ

Координаторы программ

Габриел Мумжиев

Инна Гутюм

Маргарета Мэмэлигэ

Шофер/Курьер

Марчел Буйклы

Программа IFES в Молдове
финансируется Агентством
Соединённых Штатов Америки
по международному развитию
USAID

Цели организации

- установить контакты между студентами-медиками на различных уровнях - воспитательном, социальном - с тем, чтобы обсуждение проблем в области медицины имело бы комплексную перспективу;
- представлять и защищать интересы студентов-медиков Молдовы.

Структура

АСММ состоит из четырёх категорий членов: студентов-медиков (любой студент-медик может стать членом АСММ); старших членов (бывших студентов-медиков, которые изъявили желание участвовать в деятельности АСММ); членов-кандидатов (лиц, желающих стать студентами Медицинского университета и заинтересованных деятельностью АСММ); почётных членов (членов, которые благодаря своей деятельности, демократическому и патриотическому духу, а также своим интеллектуальным способностям служат примером, достойным для подражания).

Генеральное собрание является высшим органом АСММ, которое наделено приоритетным правом принятия решения. Каждый член организации имеет право голосования.

Деятельность

Под руководством АСММ был создан Центр воспитания, информирования и коммуникации для детей и молодёжи Молдовы. Центр организует рабочие группы, которые занимаются вопросами, связанными с пропагандированием здорового образа жизни. В рамках этих групп обсуждаются следующие темы: половое воспитание; контрацептивное воспитание; уважение к человеку, основные человеческие ценности и процесс принятия решений; этика поведения партнёров во время полового акта; болезни, передаваемые половым путём; СПИД; наркотики и алкоголь; НЕТ курению.

Центр располагает базой данных, который предоставляет любую информацию, связанную с вышелеречисленной тематикой.

Медицина и наука

АСММ организует для студентов-медиков научные конференции на различные специализированные темы.

Культура и общество

АСММ организует спортивные мероприятия, танцевальные вечера, летние и зимние студенческие лагеря.

Коммуникация

АСММ издаёт брошюры, включающие следующую тематику: «Половое воспитание; секс и противозачаточные средства; молодёжь в мире СПИДа».

Партнёры

Министерство воспитания и науки Республики Молдова, Департамент молодёжи и спорта; Министерство молодёжи и спорта Румынии; UNICEF, Румынское общество полового и контрацептивного воспитания.

Адрес: Ул. Теилор, 5, кв. № 60, Кишинэу, Республика Молдова
тел.: (3732) 77 89 91, факс: (3732) 22 70 02, E-mail: ASMM@ceic.mldnet.com

Авторские мнения, выраженные в опубликованных статьях, могут не совпадать со взглядами *Гражданского Голоса*. Полную ответственность за достоверность информации несут исключительно авторы статей.